

Цзин Юньтин остался доволен лицом Жуань Шуйсу, но все же с некоторым удивлением произнес:

— Черт возьми, это ведь твой любимчик? Ты правда готов им пожертвовать?

Ю Дацзюнь небрежно обнял Жуань Шуйсу за талию и сильно ущипнул его, не сводя глаз с его лица:

— Будь умницей, слушайся. Иди, отыграй прелюдию как следует, а я вовремя приду тебя спасти. Не бойся, мы просто проверяем его на порядочность.

Жуань Шуйсу слушал эти слова, и его поясница мелко дрожала от боли. Он вспомнил, чем заканчивались его прошлые отказы — после них он по нескольку дней не мог встать с кровати. Ю Дацзюнь был не человеком, а зверем, поэтому Жуань Шуйсу оставалось лишь покорно кивнуть.

Он уже давно махнул на себя рукой. Какая разница, кем быть — игрушкой в руках мужчины или в руках животного?

Люди у двери наблюдали за происходящим внутри. Цзин Юньси действительно клюнул на приманку, и они вдвоем повалились на кровать. Цзин Юньси расстегнул рубашку, а затем поднялся и рявкнул на остальных в комнате:

— А ну вон отсюда! Или вы надеетесь, что я буду устраивать вам прямую трансляцию? Если хоть слово о сегодняшнем вечере просочится наружу, я лично зашью каждому из вас рты!

Находившиеся в комнате послушно и быстро выскочили прочь, прикрыв за собой дверь. Оставшиеся снаружи довольно закивали: похоже, Цзин Юньси попался в ловушку.

Цзин Юньси снял рубашку, обнажив крепкий торс с шестью кубиками пресса, словно высеченными из камня. Жуань Шуйсу тихо лежал на кровати, наблюдая за его движениями. По сравнению с этим человеком Ю Дацзюнь был просто мусором — сухой, жилистый, а еще воображал, что у него идеальное тело.

Цзин Юньси сделал вид, что не держится на ногах, и повалился на Жуань Шуйсу. Одной рукой он потянулся к талии парня, а другой, спрятав ее под подушкой, незаметно выдернул записывающее устройство, про себя называя Цзин Юньтина идиотом.

Жуань Шуйсу смотрел на лежащего на нем человека, который долгое время не двигался:

— Второй молодой господин, что вы делаете?

Рука Цзин Юньси замерла на талии парня, поражаясь, насколько она тонкая. Он провел рукой ниже — ягодицы оказались упругими и аппетитными. С таким красивым лицом и столь соблазнительными формами Ю Дацзюнь — этот повеса — действительно сорвал куш.

— Тебе жарко? — Цзин Юньси слегка повернул голову, вглядываясь в черные как смоль глаза того, кто был под ним.

Жуань Шуйсу посмотрел на него. На мгновение ему показалось, что тот вовсе не пьян, но сам он действительно начал чувствовать жар:

— Если вы будете так давить на меня, конечно, станет жарко.

Цзин Юньси произнес с игривой усмешкой:

— А если я не буду давить, тебе станет еще жарче, хочешь проверить? — Сказав это, он протянул руку и ущипнул парня за подбородок. Кожа в месте прикосновения сразу покраснела. Он убрал руку — почти не надавив, он поразился, насколько Жуань Шуйсу нежный.

— Вы позвали меня сюда, чтобы я составил вам компанию за выпивкой? — тихо спросил Жуань Шуйсу. Он чувствовал, что этот жар какой-то странный, и начал паниковать.

Цзин Юньси смотрел, как щеки собеседника начинают алеть — лекарство начало действовать. Ему стало любопытно, и он решил посплетничать:

— Как тебя зовут? В каком университете учишься?

В Цзиньчэне содержать студентов было обычным делом. Такой мальчишка, как этот, определенно учился в университете. Ю Дацзюнь — настоящее чудовище.

Парень под ним, изнывая от жары, потянул за воротник и раздраженно ответил:

— Жуань Шуйсу. Я закончил только... второй курс старшей школы.

Цзин Юньси снова сжал его подбородок, на этот раз сильнее, и с презрением произнес:

— Продаешь свое тело только из-за смазливой мордашки, надеясь пробиться в высшее общество? Учеба для таких бедняков, как вы, — это действительно тяжкий труд.

Жуань Шуйсу, услышав это, с досадой оттолкнул человека, который на нем лежал, и взволнованно возразил:

— Я... я этого не делал.

Цзин Юньси резко подался вперед. Жуань Шуйсу отвел взгляд, открыв ухо — ту самую часть тела, от которой обычно тошнило окружающих, но которая так нравилась извращенцам. Цзин Юньси уставился на это ухо — изящное, крошечное, словно произведение искусства, — и на мгновение потерял дар речи.

Затем он снова приблизился и прошептал:

— Жаль. Ты еще так молод, а уже ослеп и связался не с тем человеком. Скоро тебе придется несладко.

От этих слов у Жуань Шуйсу занемело ухо, словно током ударило в самое сердце. Вскоре все его тело охватил жар, он начал тяжело дышать, но сознание еще оставалось ясным.

Он наконец понял, что его опоили. Быстро прокрутив в голове события вечера, он понял, что подозрительным был только тот глоток вина, который он попробовал вместо другого человека. Ю Дацзюнь! Этот скот! — выругался он про себя.

Цзин Юньси одной рукой обнял парня, а другой ловко откинул одеяло. Они легли, сохраняя между собой дистанцию.

— Ну что? Я на тебя не давлю, а тебе все равно жарко, верно?

Он держался на расстоянии, потому что чувствовал нечто странное — его сердце было охвачено беспокойством, чего раньше никогда не случалось. Жуань Шуйсу посмотрел на соседа, который выглядел совершенно нормально, и удивился:

— Разве тебе не должно быть еще жарче? Ты ведь выпил пустой бокал.

Цзин Юньси изогнул губы в усмешке и, приподняв бровь, заметил:

— Если я сейчас уйду, думаешь, он станет твоим противоядием?

В глазах Жуань Шуйсу промелькнула тень. Остальные не попались, только он один, самый глупый, позволил водить себя за нос:

— Если я скажу... что не знал, что в том бокале было лекарство, ты согласишься?

— Конечно, если только ты не еще глупее и... ничемнее, чем я думал, и не продаешься другим ради преданности! — Цзин Юньси помрачнел и холодно посмотрел на лежащего рядом.

Жуань Шуйсу не удивился, но и не ожидал такого ответа:

— Значит, ты видел, как я выпил вино, в которое сам же подлил зелье? Конечно...

Цзин Юньси с презрением посмотрел на него, словно говоря: сам виноват, кого винить?

— Что конечно?

— Конечно... все вы в этом кругу одинаковые. Одинаково отвратительные, без исключений! — спокойно ответил Жуань Шуйсу.

Он уже встречал бешеных псов, поэтому сейчас, каким бы страшным ни был этот человек, он не боялся говорить правду. Цзин Юньси не придавал этому значения, ему наскучила игра. Он поднялся, показал средний палец скрытой в комнате камере, схватил рубашку, быстро накинул ее, слез с кровати и поднял галстук.

Люди в соседней комнате все еще сидели у мониторов в ожидании шоу, но Цзин Юньси все это время лишь играл роль. В ярости они принялись колотить по столам, но в этот момент в комнату ворвалась полиция и арестовала всех присутствующих.

Цзин Юньси, одевшись, оглянулся на кровать. Он уже собирался выйти, как вдруг услышал соблазнительный стон. Ему стало любопытно посмотреть, как выглядит это красивое лицо, когда оно охвачено желанием.

Он откинул одеяло, но не увидел того, что ожидал. Перед ним лежал жалкий, беззащитный кролик, готовый к закланию. Разве в такой момент любовник должен быть таким сдержанным?

Его сердце в этот миг словно что-то сильно сжало, потом отпустило, а затем сжало вновь. Оно билось неровно и часто.

Лучший друг Лу Чэньсюаня, капитан полиции Цзиньчэна Гай Цзяцзюй, вошел в комнату, окинул взглядом беспорядок на кровати и с беспокойством спросил:

— С вами все в порядке? А этот... что с ним? Задержать?

Цзин Юньси небрежно бросил одеяло обратно, накрыв лицо Жуань Шуйсу, и равнодушно ответил:

— О, не нужно. Его опоили.

Гай Цзяцзюй кивнул, но засомневался:

— Тогда... молодой господин Цзин, его тоже?

Услышав это, Цзин Юньси довольно усмехнулся:

— Наденьте на него наручники и отвезите к старику и главной госпоже, пусть дадут награду. Остальных — в участок.

Гай Цзяцзюй немедленно принялся за дело. Он слушал только Лу Чэньсюаня, а тот, в свою очередь, ходил по пятам за Цзин Юньси, поэтому он доверял и ему. К тому же, в его глазах Цзин Юньси был единственным умным и добрым человеком среди богатых отпрысков Цзиньчэна, к тому же он всегда помогал таким, как он, пробивавшимся в жизни без связей.

Ци Или с водителем ждал у черного входа, но Цзин Юньси опаздывал! Как ассистент, он впервые столкнулся с тем, что Цзин Юньси не следовал собственному плану. Ему стало

любопытно, с какими трудностями тот столкнулся.

Вскоре он увидел, как Цзин Юньси длинными шагами, невозмутимый, выходит наружу. За ним следовали люди, которые несли что-то, завернутое в одеяло.

— Господин Си! Обычно прячут красоток в золотых клетках, а вы решили завернуть в одеяло? Что за юная леди? — с любопытством спросил Ци Или.

Цзин Юньси слегка нахмурился, глядя на дверцу машины. Заносить завернутого было неудобно, и ему пришлось взять его на руки. Черт возьми, он что, вообще ничего не ест? Такой легкий! Или Ю Дацзюнь любит именно таких? Быть мужчиной-любовником непросто, даже им приходится следить за весом!

Цзин Юньси, проклиная все про себя, усадил парня в машину. Устроившись поудобнее, он приоткрыл одеяло, чтобы дать тому подышать, и приказал человеку на пассажирском сиденье:

— Едем на мою частную виллу, позови Шу Юйшу! Пусть осмотрит его!

Ци Или украдкой взглянул на красивого «мужчину» в одеяле на заднем сиденье и в испуге тут же отвернулся, не осмеливаясь больше смотреть назад.

— Разве вы не должны сейчас ехать в особняк клана Цзин смотреть представление? — недоуменно спросил он.

Цзин Юньси посмотрел на лежащего рядом человека: тот то ли спал, то ли был без сознания. Он прикоснулся к его лицу — оно уже пылало. Неизвестно, какую дозу вкололи эти мерзавцы, если от одного глотка человека так скрутило.

— Поеду позже, иначе будет выглядеть так, будто я слишком спешу злорадствовать, — спокойно ответил Цзин Юньси.

<http://bllate.org/book/20508/2044421>